

Глава 24

Ци Юй и в лучшие времена не мог потягаться с Фэн Цзи в силе, а сейчас, обессиленный, он и вовсе не мог сопротивляться. Мужчина без малейшего труда затащил его в гостиную и бросил на диван. В красивых глазах, лишённых очков, плескалось полное недоумение.

Почему всё пошло не так, как он предполагал?

Когда между начальником и подчинённым случается нечто подобное, Фэн Цзи, с его характером, должен был немедленно принять заявление об увольнении, а не рвать его в клочья с таким видом, будто его глубоко оскорбили.

Ци Юй попытался воззвать к рассудку мужчины:

— Господин Фэн...

Не успел он договорить, как Фэн Цзи перебил его:

— Я-то думал, ты вернёшься к себе и всё хорошенько обдумаешь.

«А?»

— Переспал со мной, а теперь хочешь просто уйти, отмахнувшись заявлением об увольнении?

«А?!»

Ци Юй широко распахнул глаза.

Что он несёт?

Как он смеет выставлять всё так, будто это Ци Юй воспользовался им и теперь пытается сбежать от ответственности?

Хотя он и был всему виной, но ведь это его поймали, а не он!

Ци Юй поднял руку, прерывая поток обвинений:

— Пойдите, пойдите.

Фэн Цзи замолчал. Его взгляд скользнул по припухшим губам юноши, и он незаметно сглотнул.

Ци Юй, не заметив этого, сосредоточился на своей защите:

— Господин Фэн, я признаю, что вчерашний инцидент — моя вина. Я допустил серьёзную ошибку в работе, которая затронула и вас. Моё увольнение — это закономерный шаг. Почему вы не согласны?

— А почему я должен быть согласен? — уголки губ мужчины дёрнулись в усмешке. — Прошлой ночью ты был под действием наркотиков, твои действия были неконтролируемы. Это особый случай.

— Особый случай? И что это значит?

— Это значит, — мужчина поднял с кофейного столика очки, на которых остались следы от воды, и, тщательно протерев их салфеткой, опустился на корточки, чтобы аккуратно водрузить их на изящную переносицу юноши.

— Что тебе не нужно считать себя виноватым и опрометчиво подавать на увольнение.

— Я не соглашусь.

Стоило очкам оказаться на месте, как мир перед глазами вновь обрёл чёткость. Мужчина был высоким, и даже сидя на корточках, он находился на одном уровне с Ци Юем.

С такого близкого расстояния Ци Юй мог в мельчайших деталях рассмотреть выражение его лица.

Он знал: когда у Фэн Цзи такое лицо, спорить бесполезно.

Заявление было отклонено. Ци Юй не знал, как реагировать. Помолчав, он неуверенно спросил:

— Значит, господин Фэн... мы просто сделаем вид, что прошлой ночи не было?

Едва он произнёс эти слова, как лицо Фэн Цзи помрачнело.

Ци Юй молчал.

Уволиться не даёт, сделать вид, что ничего не было, тоже. Раньше он не замечал за Фэн Цзи такой несносной стороны характера.

Не в силах придумать третий вариант, Ци Юй спросил прямо:

— Господин Фэн, может, у вас есть идеи получше?

Он ожидал, что Фэн Цзи, как обычно на работе, просто изложит свои требования.

Но он снова ошибся.

Большая ладонь легла ему на поясницу, безошибочно находя ноющее место, и начала мягко разминать.

Ткань пижамы была тонкой, и Ци Юй отчётливо ощущал жар мужской ладони.

Юноша ничего не помнил о прошлой ночи, но его тело, едва познавшее ласку, оказалось предательски честным. Стоило руке коснуться его, как поясница сама собой прогнулась в соблазнительном изгибе.

Словно приглашая кого-то ухватиться поудобнее.

Ци Юй вспомнил отпечатки ладоней, которые видел в зеркале, и его уши вспыхнули.

Сколько же они этим занимались? Как его тело могло за одну ночь выработать такой условный рефлекс?

Волна жгучего стыда накрыла его с головой. Он попытался оттолкнуть руку мужчины, но ослабевшее тело не слушалось. Ладонь не сдвинулась ни на миллиметр, наоборот, пальцы на

пояснице медленно сжались.

— Господин Фэн! — не выдержал Ци Юй.

— Чувствуешь? — тень от бровей легла на глаза мужчины, делая их глубокими, как омуты. Взгляд, устремлённый на Ци Юя, был таким пристальным, что в нём можно было утонуть.

Ци Юй растерянно моргнул:

— ...Что?

— Наши тела идеально подходят друг другу, — рука переместилась на бок, пальцы сжались, словно в точности повторяя оставленный ночью след. — Последние несколько лет «Фэнши» была на подъёме, я был полностью поглощён работой, и на остальное не оставалось времени. Если не ошибаюсь, твоя личная жизнь тоже не отличалась разнообразием.

Тело под его прикосновениями обмякло ещё сильнее. Грудь Ци Юя вздымалась. Прошло несколько долгих мгновений, прежде чем он смог выговорить:

— Что вы имеете в виду? Хотите сделать меня своим содержанком?

При этих словах Фэн Цзи едва не выпалил:

— Что за глупости, я хочу, чтобы ты стал моим па...

Он вовремя прикусил язык, проглотив последнее слово.

Ци Юй вопросительно посмотрел на него.

— Я имею в виду, что наши тела отлично совместимы, а живём мы друг над другом. Мы могли бы помогать друг другу с... физиологическими потребностями, — Фэн Цзи глубоко вздохнул, мысленно повторяя, что торопиться нельзя, и впился взглядом в юношу, ожидая ответа.

Ци Юй всё понял.

Фэн Цзи столько лет вёл аскетичный образ жизни, а теперь, внезапно вкусив запретный плод, осознал, какой серой была его жизнь прежде, и теперь не хотел его отпускать.

Но какой резкий скачок в отношениях. Ещё вчера он был обычным ассистентом, а сегодня уже связан с боссом на физиологическом уровне.

Днём ассистент, ночью — партнёр для секса. От этой мысли он сам себе казался каким-то распутным.

Видя его молчание, Фэн Цзи забеспокоился. Боясь, что Ци Юй снова напишет заявление, он поспешно добавил:

— Я прикажу финансовому отделу поднять тебе зарплату, хорошо?

Повышение зарплаты.

Для любого наёмного работника эти слова — как эликсир бессмертия. Особенно если повышают оклад, не привязанный к KPI.

В следующую секунду он услышал от Фэн Цзи:

— Повышение пойдёт в оклад, премии — отдельно.

Годовая зарплата специального ассистента президента и так была завидной. Повышали её редко, но если уж повышали, то сумма заставила бы многих позеленеть от зависти.

Это не было ни преступлением, ни предательством родины. Кто в здравом уме откажется от денег?

— ...Я подумаю, — пробормотал Ци Юй, всё ещё не решаясь дать окончательный ответ.

Мужчина с облегчением выдохнул. Рука на талии юноши непроизвольно начала поглаживать.

— Не торопись, подумай хорошенько.

— Господин Фэн, — Ци Юй снова перехватил его блуждающую руку. — Я ещё не согласился. Не могли бы вы прекратить меня трогать?

Слышать такое от человека, который прошлой ночью изнемогал под ним от страсти, было мучительно. Мужчина со скрипом зубов отдёргнул руку.

Ци Юй вздохнул с облегчением. Без этой беспокойной руки его бесхребетная поясница наконец-то смогла выпрямиться.

Фэн Цзи не стал его удерживать. Стоя у дивана, он проводил взглядом юношу, который, преодолевая слабость в ногах, вышел за дверь.

Ореховая дверь отрезала его от прожигающего взгляда мужчины. Напряжённая спина Ци Юя постепенно расслабилась.

Он посмотрел на разорванное пополам заявление, всё ещё лежавшее на полу, и, скривившись от боли, присел, чтобы поднять его.

Первое в его жизни заявление об увольнении. Начальник не принял, придётся забрать с собой.

Он вложил в него столько сил, так искренне всё расписал. Жалко выбрасывать.

Жизнь длинная, кто знает, может, ещё пригодится?

Вернувшись домой, Ци Юй думал, что будет всерьёз размышлять об отношениях с Фэн Цзи, но, прилег на диван, он почти сразу же заснул, обняв мягкую подушку. Усталость взяла своё, он даже не пообедал.

Он проснулся от звонка в дверь. Сонно поднявшись, он, даже не надев тапочки, босиком пошёл открывать.

На пороге стоял Фэн Цзи с голубым бумажным пакетом в руке. Увидев его заспанный вид и босые ноги, он слегка нахмурился.

— Почему без обуви?

Ци Юй не ожидал его визита. Он замер на месте, даже не подумав посторониться.

— Вы... зачем пришли?

— Принёс тебе мазь. Не вступишь? — Фэн Цзи качнул пакетом, но его взгляд по-прежнему был прикован к босым ногам Ци Юя.

Хоть и лето, но мраморный пол холодный. Если долго сидеть под кондиционером, а потом ходить босиком, можно легко простудиться, особенно с таким слабым здоровьем.

В глазах Фэн Цзи он был именно таким — хрупким.

— Торопился открыть, вот и забыл, — пробормотал Ци Юй, отступая в сторону.

Мужчина протиснулся в квартиру и, как ни в чём не бывало, надел тапочки, направляясь с пакетом к дивану. Ци Юй шёл следом, и, глядя на его уверенную походку, почувствовал укол обиды.

Странно, ведь в постели они были вдвоём, но почему после всего Фэн Цзи выглядел как огурчик, а он с трудом мог даже ходить и сидеть?

Несправедливо.

Словно почувствовав его обиженный взгляд, Фэн Цзи обернулся. Его глаза скользнули по засосам на шее юноши.

Это он оставил их прошлой ночью, в пылу страсти. Стоило Ци Юю проронить хоть слезинку, как он не мог удержаться от поцелуев. А плакал Ци Юй легко: и от грубости, и от нежности. В итоге верхняя часть его тела была сплошь покрыта следами.

Выглядело жалко, но в то же время потрясающе красиво.

Взгляд начальника на ходу становился всё более горячим. Ци Юю он показался смутно знакомым. От этого взгляда правая нога вдруг подкосилась, и он, потеряв равновесие, начал падать вперёд.

Ци Юй широко распахнул глаза, но не успел даже вскрикнуть, как сильные руки подхватили его.

Фэн Цзи одной рукой обхватил его за спину, другой — под ягодицы, крепко прижимая к себе.

Лицо юноши уткнулось в грудь мужчины, и ноздри мгновенно наполнил густой запах мужских гормонов.

Этот запах Ци Юй уже ощущал утром, в их общей постели.

Аромат Фэн Цзи окутал его, голова закружилась, и он даже забыл отстраниться. Его подхватили на руки и понесли в спальню.

Спальня. Для других — обычное место, для них двоих — полное двусмысленности.

У Ци Юя внезапно возникла фантомная боль в одном месте. Он вцепился в рубашку Фэн Цзи:

— Зачем в комнату?

Видя его настороженный вид, Фэн Цзи усмехнулся:

— Я в твоих глазах такой зверь? В спальню, чтобы никто не мешал, пока я буду наносить мазь.

— Я и сам справлюсь, — Ци Юй, которого опустили на кровать, потянулся за синим пакетом.

Фэн Цзи убрал пакет и сел рядом.

— Тебе самому будет неудобно.

— Почему это?

— Слишком глубоко. Ты сам не достанешь, — Фэн Цзи опустил глаза, его взгляд скользнул ниже живота юноши, недвусмысленно намекая.

«...»

«.....»

Ци Юй моргнул. Осознав скрытый смысл его слов, его лицо мгновенно залилось румянцем.

— Но... но вам ведь тоже будет неудобно. Может, не надо? Ничего страшного.

— Почему неудобно? — Фэн Цзи вернул ему тот же вопрос. — Твои раны мне знакомы лучше, чем тебе.

Ци Юй не нашёлся, что возразить.

— Но всё равно...

— Если не обработать, будет долго заживать. Это скажется на работе.

Работа.

Одно слово — и трудоголик был повержен.

Он же не мог прийти в офис с мягкой подушкой. Это было бы слишком странно.

Под взглядом мужчины, который так и говорил: «Я же тебе добра желаю», Ци Юй, поколебавшись, всё же согласился.

Но согласиться — не значит смириться. Как ни крути, даже если они были близки, у Ци Юя не осталось об этом никаких воспоминаний.

Хотя сейчас требовалось вытерпеть лишь пару пальцев, ему всё равно было до смерти стыдно. Он уткнулся лицом в подушку, и когда ткань, прикрывавшую рану, оттянули, его уши, видневшиеся из-под волос, стали пунцовыми.

За спиной слышалось дыхание другого мужчины, и Ци Юй невольно вспомнил отпечатки ладоней на своих боках.

Прошлой ночью Фэн Цзи, должно быть, долгое время смотрел на его спину...

Уши горели всё сильнее. Ци Юй услышал, как мужчина вскрывает упаковку.

— Мазь может немного жечь, но эффект хороший. Потерпи.

В таком положении Ци Юй не смел обернуться и лишь невнятно промычал в ответ.

Вскоре Фэн Цзи опустился на колени у кровати. Его сильные пальцы, густо покрытые мазью, коснулись воспалённого, натёртого докрасна места.

В мази, кажется, была мята. Прохладное прикосновение смешивалось с теплом мужских пальцев. Они надавливали на опухшую кожу, оставляя полупрозрачную плёнку. Лекарство было сильным. Чем глубже проникали пальцы, тем сильнее смешивались странные ощущения, заставляя Ци Юя едва не вскрикнуть.

Не надо было соглашаться. Ци Юй закусил губу, глаза мгновенно наполнились слезами.

Расширение, онемение, боль, странность.

Он обнял подушку, и его тело снова начало мелко дрожать.

Этот вид, эта поза, даже эта дрожь — всё было до боли знакомым. Дыхание Фэн Цзи стало прерывистым. Рука, втиравшая мазь, с какой-то злой силой надавила сильнее.

Воспалённое место и так было чувствительным. От такого обращения слёзы едва не хлынули из глаз Ци Юя.

Юноша с гневом обернулся и посмотрел на него. Его красивые глаза, казалось, были полны слёз. Этот взгляд пронзил Фэн Цзи, как электрический разряд, доставляя невероятное удовольствие.

— Прости, я впервые кому-то наношу мазь, не рассчитал силу. Дальше буду нежнее, не сердись.

Мужчина вовремя отступил. Извинившись, он попытался завести разговор, чтобы отвлечь его.

— Прошлой ночью, когда ты заснул, ты плакал от каждого прикосновения. Я побоялся, что у тебя начнётся респираторный алкалоз, поэтому не стал тебя... В следующий раз такого не будет.

Какой ещё «следующий раз»? Он ещё не согласился, а уже «следующий раз»?

Ци Юй не хотел с ним разговаривать.

Хорошо, не хочешь об этом. Фэн Цзи сменил тему:

— Ты подумал над моим утренним предложением?

— Вы же сами сказали, чтобы я не торопился. Сколько времени прошло? — глухой голос Ци Юя донёсся из-под подушки, полный недовольства.

И об этом не хочешь.

Фэн Цзи помолчал, потом сказал:

— Я уже отправил людей проверить записи с того бара. Те двое, что подсыпали тебе наркотик, сбежали. Полиция их ищет, должны поймать в ближайшие пару дней.

Проснувшись сегодня, Ци Юй был в состоянии шока и усталости. В голове крутилось только одно: «Я переспал с боссом». О том, что его накачали, он как-то и не вспомнил.

Пострадавший ещё не успел опомниться, а Фэн Цзи уже действовал.

Мазь была нанесена. Фэн Цзи вытер руки и осторожно помог ему сесть.

Ци Юй присел на бок и, глядя на Фэн Цзи, искренне сказал:

— Спасибо.

В ответ сухая ладонь легла ему на голову и легонько взъерошила волосы.

— Не за что. Проголодался? Пойду приготовлю что-нибудь.

Ци Юй, не привыкший к таким нежностям, незаметно отстранился.

— Проголодался, но дома нет продуктов. Я закажу доставку.

Тут у Фэн Цзи зазвонил телефон.

— Это доставка продуктов, которую я заказал, — он показал ему телефон и направился к выходу. — Если хочешь спать, поспи ещё. Когда будет готово, я позову.

С этими словами он вышел из комнаты.

Ци Юй так и остался сидеть на кровати, ошеломлённый.

Он ведь ещё не согласился на предложение Фэн Цзи, но как тот мог так естественно входить в его дом, распоряжаться, готовить еду, словно он второй хозяин этой квартиры?

Даже если бы он согласился, они были бы просто любовниками, их связывали бы чисто физические отношения. Зачем тогда готовить для него?

Всё это выглядело так, будто они встречаются...

На кухне мужчина снова надел фартук, который был ему мал на несколько размеров. Вскоре из-за двери донёсся звук шипящего на сковороде масла.

Обработанное место всё ещё ныло. Возможно, мазь начала действовать, и при каждом движении оно горело. Ци Юй не мог ни сидеть, ни стоять. Он жалко прилёг на бок на кровати и решил посмотреть какие-нибудь глупые видео, чтобы разгрузить мозг.

Не успел он открыть Douyin, как на экране появилось уведомление о звонке с незнакомого номера.

IP-адрес был из Цзина, номер — обычный, одиннадцатизначный, не похожий на мошеннический. Ци Юй, поколебавшись, всё же ответил.

— Алло?

— Алло! Сюэчжан, это я, Чэнь Сяодун!

Едва он ответил, как на том конце провода раздался взволнованный голос.

— Сюэчжан, с тобой всё в порядке? Прости меня, прости! Если бы я знал, что Лю Ян такой человек, я бы никогда не позволил ему заменить меня! Прости, прости, сюэчжан, ты в порядке?

Чэнь Сяодун. Ци Юй не ожидал, что он найдёт его номер.

Когда он понял, что его накачали, он подозревал, что Чэнь Сяодун мог быть в сговоре с усатиком. Но, подумав, он понял, что этот парень всё ещё учится в университете Цзина. Он подрабатывал в баре, скорее всего, просто из интереса к смешиванию коктейлей.

Вероятность того, что студент престижного университета с блестящим будущим свяжется с двумя уголовниками ради такого грязного дела, была практически нулевой.

— Я в порядке, не волнуйся, — успокоил его Ци Юй.

— Сюэчжан! Сюэчжан, ты правда в порядке?! Я слышал от босса, что Лю Ян и тот клиент, который постоянно приставал к студенткам, подсыпали тебе что-то в напиток! Ночью кто-то запросил записи с камер, и когда босс попытался с ними связаться, оказалось, что Лю Ян уже выключил телефон и сбежал!

Голос Чэнь Сяодуна был полон праведного гнева.

— Я так зол! Не надо было мне меняться с ним сменами! Я чуть не погубил тебя! Прости, сюэчжан! Как хорошо, что с тобой всё в порядке, у-у-у-у.

К концу фразы его голос сорвался. Ци Юю пришлось отвести телефон подальше от уха.

— Правда, всё в порядке. Не вини себя.

«Правда, всё в порядке. Просто меня поймел босс.»

— Сюэчжан, это я виноват! Давай я угощу тебя ужином в качестве извинения! У меня в этом месяце осталось четыре с половиной тысячи со стипендии и подработки, можешь заказывать всё, что хочешь! Прости, прости!

— Не нужно, оставь деньги себе, — Ци Юй устало потёр переносицу. — Я вот что хотел спросить: откуда у тебя мой номер?

— Я попросил у куратора, — смущённо ответил Чэнь Сяодун. — Когда я узнал, что случилось, я очень за тебя волновался, а контактов у меня не было, вот и пришлось... Прости, сюэчжан, я, наверное, слишком навязчив? Если тебе неприятно, я сразу же удалю номер, обещаю больше не беспокоить!

В каждом его предложении было как минимум два «прости». Ци Юй понял, что он действительно чувствует себя виноватым, и снова успокоил его:

— Ничего страшного, можешь оставить номер. Им не удалось довести дело до конца. Когда их поймают, они понесут наказание по закону. Ты здесь ни при чём, перестань извиняться.

— Хорошо, хорошо, сюэчжан, я понял, у-у-у-у, сюэчжан, ты такой добрый и красивый.

Ци Юй посмотрел на часы.

— Если больше ничего, давай заканчивать. В это время уже пора бежать в столовую, чтобы

успеть на ужин.

— Сюэчжан, ты такой крутой! Неудивительно, что это ты! Даже после выпуска помнишь, как трудно пробиться в нашей столовой. Тогда я отключаюсь, пока, сюэчжан!

— Пока.

Звонок завершился, и в ушах наконец-то воцарилась тишина. Ци Юй отложил телефон и уже собирался снова смотреть видео, как, подняв голову, увидел у двери высокую фигуру и вздрогнул.

Фэн Цзи стоял там, прислонившись плечом к дверному косяку. Тень от бровей скрывала половину его глаз. Он стоял совершенно беззвучно. Кто знает, как долго он за ним наблюдал.

Их взгляды встретились. Фэн Цзи спросил:

— С кем ты говорил? С Лян Наньсином?

Ци Юй отрицательно покачал головой, немного удивлённый.

— Почему вы так подумали?

— Я слышал, как он назвал тебя «сюэчжан», — Фэн Цзи вошёл в комнату.

Кроме Лян Наньсина, никто так к Ци Юю не обращался.

Ци Юй помолчал и ответил:

— Это был не Лян Наньсин, а другой младшекурсник.

Шаги мужчины замерли. Его и без того не самое приветливое лицо стало ещё мрачнее.

— Откуда у тебя столько «хороших» младшекурсников? — спросил он с обидой в голосе.

Ци Юй не понял, что за муха его снова укусила. Ведь любой студент мужского пола, поступивший после него, был его младшекурсником.

К счастью, Фэн Цзи не стал развивать эту тему. Он сказал: «Еда готова» — и помог ему дойти до гостиной.

Простая еда — три блюда и суп. Ещё в комнате Ци Юй почувствовал домашний аромат.

Фэн Цзи всё ещё был в фартуке. Усадив его за стол, он начал суетиться, накладывая рис и наливая суп.

Ци Юй смотрел на его снующую туда-сюда фигуру и вдруг почувствовал, что в его начальнике, грозе делового мира, есть что-то очень... домашнее.

И это невольно напомнило ему, как в детстве, когда соседи, жалея его, звали к себе на ужин, в каждом доме он видел такую же тёплую картину.

Странное, незнакомое чувство шевельнулось в груди. Ци Юй молча подцепил палочками картофельную соломку и начал есть.

Прошлой ночью он потратил слишком много калорий, а это был его первый приём пищи за день. Ци Юй, вопреки обыкновению, попросил добавки. Вдвоём они съели всё дочиستا.

После еды Фэн Цзи достал упаковку противовоспалительных таблеток и велел ему запить их водой через некоторое время.

Это были не обычные таблетки из аптеки. Ци Юй таких не видел и перед приёмом внимательно прочитал инструкцию.

В разделе побочных эффектов было написано, что, кроме возможной тошноты, у некоторых людей после приёма может возникнуть сонливость, поэтому запрещалось работать на высоте или водить машину.

Ци Юй не считал себя «некоторым», но, выпив две таблетки, он вскоре заснул на кровати, обняв подушку.

Когда Фэн Цзи, помыв посуду, вошёл в комнату, он увидел мирно спящего Ци Юя.

Кондиционер в комнате работал на обогрев. Юноше, видимо, было жарко, и на его белом лице проступил лёгкий румянец.

Фэн Цзи убавил температуру на пару градусов и опустился на колени у кровати, не сводя с него глаз.

Таким спокойным Ци Юй был ему привычнее, чем прошлой ночью, в пылу страсти.

Он никогда не думал, что то, о чём он мечтал бесчисленное количество раз, произойдёт при таких обстоятельствах. Хотя он был в ярости из-за того, что Ци Юя накачали, в глубине души таилось подлое чувство облегчения.

Облегчения от того, что он спас Ци Юя. И от того, что благодаря этому несчастному случаю их отношения вышли на новый, невыносимый ранее уровень.

И после всего Ци Юй не испытывал отвращения, а... винил себя?

Иначе почему первым делом после пробуждения он не набросился на него с кулаками, а, чувствуя себя виноватым, пытался тайно просунуть под дверь заявление об увольнении?

Фэн Цзи неотрывно смотрел на спящего юношу, на его приоткрытые, влажные губы. Он не удержался и, словно одержимый, поднёс палец к его губам и вложил внутрь.

Палец оказался в мягком, тёплом плену. Мужчина вздохнул.

— Какой же ты мягкосердечный, малыш...

Палец непроизвольно двинулся глубже, кончик коснулся маленького, влажного языка и шаловливо пошевелился.

Указательный палец покрылся слюной, словно сладкой глазурью.

Прошлой ночью Фэн Цзи целовал эти губы лишь раз. Он был слишком жаден, целовал слишком грубо и поспешно, и Ци Юй больше не позволил ему этого. Стоило ему прикоснуться, как слёзы начинали катиться градом, и Фэн Цзи, полный жалости, сдавался. Всю ночь он больше не смел его целовать.

Но одного раза было мало. Он даже не успел распробовать вкус.

Дыхание стало тяжёлым. Мужчина медленно вытащил палец из влажных губ и поднёс к своим, облизнув.

Сладкий, как мёд.

Хочется целовать, обнимать, делать вещи и похуже.

День уже на исходе, почему Ци Юй до сих пор не согласился?

Почему он до сих пор не согласился?

Заметка автора: Вижу, многие жёнушки кидают питательные растворы, чтобы я писал больше. Я бы и рад устроить акцию «столько-то растворов — новая глава», но у меня нет запаса глав, чёрт возьми. Каждый день пишу в авральном режиме [обнимаю]. Эта акция для такого прокрастинатора, как я, — что-то из области фантастики.

(Но вы ведь всё равно будете поливать меня питательными растворами, правда? [обнимаю] (это объятия, а не удушение))

<http://bllate.org/book/13684/1212455>